

Путешествие

Вояж в страну Магриба

Традиционный способ времяпрепровождения тунисцев – посиделки в кафе

И турагентства, и семьи, не имеющие детей школьного и студенческого возраста, ожидали начала учебного года. И те и другие надеялись на снижение цен в отелях Турции. Однако осенние туры оказались ненамного дешевле летних вояжей. Объяснений тому несколько: Египет не открыли, а Тунис проигрывает дальней дорогой.

Сказывалась и редкость трансферов из Магнитогорска в Анталию, заполненных под завязку даже в конце сентября. Немаловажным фактором высокой цены стало холодное лето на Южном Урале. Почувствовав наживу, турки взвинтили цены. Стоимость 12-ти дней отдыха в «тройке», сервис в которой туристы на сайтах единодушно оценили как «very bad», доходила до 50 тысяч рублей на одного человека. Пришлось выбрать неосвоенный для себя континент – Африку. Тунис предлагал тоже высокие, но всё же доступные цены.

Трансфер только из Уфы, куда ранним утром направился караван из семи микроавтобусов, лишний раз подтверждает: наш город по-прежнему остаётся транспортным тупиком. Дорога выматывает: около пяти часов по трассе, пять с половиной в полёте, почти три – до отеля. В итоге путь до вождёленного пляжа и африканского солнца – почти 14 часов.

Наслоение культур и традиций

Приземлились. Командир корабля произнёс название города на русский манер – «Монастырь», хотя всё же – Монастир. Происхождение названия прощает вольную транскрипцию с греческого. По одной из версий, в VIII веке в крепости служили воины-монахи, давшие название будущему поселению – «монастэр».

Автобус закружил по городским улицам. Многовековые наслоения культур и традиций множества народов арабской Африки породили неповторимый андалусский стиль зодчества: своды, арки, карнизы отделаны разноцветной мозаикой, раскрашенным алебастром. А кричащая роскошь внутреннего убранства отеля заставила замереть на мраморном пороге. Приглушённый

свет опоясанных чеканкой огромных ламп освещал высоченные мраморные арки, мягко обволакивал роскошные пальмы, блестел в струях искусственного водопада. Вот она колоритная Африка, где даже скромный «троечный» отель пронизан духом страны Магриба!

Утреннее солнце растворило волшебную атмосферу холла. Пальмы оказались пластиковыми, искусственную зелень покрывал толстый слой пыли, а роскошные светильники не мыли, по меньшей мере, пару лет. Не лучшее впечатление произвёл и пляж. Дорогу к морю преграждала полоса намытой волнами грязи из водорослей и пластиковых отходов. Похоже, наведением чистоты ни в отеле, ни на пляже особо никто не занимался. Несколько дней мы стоически взирали на морские отбросы и, наконец, решили пожаловаться. Сей же час на берегу появились два молодца. Тот, что с граблями, тащил мусор к границе пляжа, отделённого от соседнего канатом, зачем-то выкрашенным в синий цвет. Второй уборщик в качестве инвентаря использовал ногу, пытаясь сгрести мусорные дорожки. Сил не было смотреть на халтурную работу.

Старожилы отеля рассказали, что одна из россиянок, не выдержав моральных мучений, выпросила у менеджера грабли и очистила пляж. При этом недостатка в работниках отеля явно не испытывал: на пляже обитало несколько мускулистых парней, по слухам, спасателей. Вероятно, высокий статус не позволял им взять грабли в руки. А потребность в классных пловцах высокая, поскольку на море не было ни буйков, ни плавучих ограждений зон купания. По словам сведущих туристов, и спасатели из бездельников никудаышние. Накануне приезда случился шторм, и буквально на глазах у людей утонула женщина. Якобы сам спасатель рассказывал, что в волнах захлёбывались двое: мужчину он успел вытащить, а женщину откатать не удалось.

«Мусорную» проблему аналитики объясняют политической ситуацией в стране, сложившейся после «финиковой» или «жасминовой» революции 2011 года. Старый-де строй разрушили, новый – в процессе становления. Последствием переходного периода стала комму-нальная неразбериха: власти так и не могут решить, кто и на какие

средства должен наводить чистоту. В итоге мусор вообще никто не убирает. Захламлённость территории поразила при выезде из города Монастир. Ещё больше удивили люди, проводящие вечерний досуг на загаженном лоне природы. По всей видимости, местные жители привыкли к грязным дворам и местам отдыха. Но, отдадим должное муниципалитету города Хаммамет – улицы там всё же чище, чем в других поселениях.

Осень – и в Африке осень

Что это я всё о частностях! Ведь главная цель долгого путешествия – море и солнце. Но и здесь ожидания не оправдались: осень – и в Африке осень. Конец сентября выдался прохладным. Температура не поднималась выше 22–25 градусов. Погружаться в прохладные волны было некомфортно. Мечта «о парном средиземноморском молоке» так и осталась неосуществлённой. Старожилы отеля, ежегодно приезжающие в бархатный сезон, сетовали на необычную для Северной Африки прохладу. Последние три дня о купании можно было и не мечтать: шторм и дождь.

Языковой барьер с работниками отеля преодолевали с помощью жестов, смеси русского с английским. Государственный язык в стране арабский, но поскольку в недавнем прошлом страна была колонией Франции, почти всё население владеет французским. В средней школе его изучают, как родной. С французским у россиян туговато, поэтому спасением стала 85-летняя петербурженка Вера Михайловна. Учитель французского языка давно облюбовала отдых в Хаммамете и ухитрялась по сходной цене отдыхать в отеле по 18 дней. Почти все французы, а в отеле их было немало, мгновенно становились её приятелями. Общительная, всезнающая, она мгновенно обрела знакомыми, которых консультировала, просвещала, иногда выступала толмачом во время переговоров с менеджерами отеля. По совместительству он был и менялой, что в Тунисе вполне законно. Торговцы доллары не берут, поэтому валюту по официальному курсу обменивают в отелях.

Кстати, о курсе валют: никак не могу взять в толк, почему вдруг бывшая колония, а сегодня аграрно-

индустриальная страна имеет сверхкомфортную котировку: один доллар равен примерно двум с половиной динарам, а у нас он стремится к отметке в 60 рублей? Экономические прогнозы читаю, но доводы экспертов не убедительны особенно в сравнении с североафриканской страной. В списке стран по добыче нефти Тунис стоит на 46-м месте, Россия – на втором. В Тунисе развивается лишь лёгкая промышленность, а на экспорт идёт не металл, а оливковое масло и финики. Добавим, страна занимает территорию, сопоставимую с Тюменской областью, а численность населения меньше, чем в Москве – около 11 миллионов человек. Убедим себя, что всё дело в деньгах туристов и кустарях, торгующих на многочисленных базарах, и отправимся на один из городских рынков.

Дорога до ближайшей медины, так тунисцы называют базар, пролегает через аллею финиковых пальм. Оранжевые плоды свисают гроздьями, но огромные стволы не потрясешь – не яблонька. Был соблазн запустить палку, чтобы попробовать фиников с дерева. Позднее экскурсионный гид Мухаммед объяснил, что плоды мужских пальм несъедобны. «Если бы они были вкусными, их давно бы обобрали местные, – заключил он. – Культурные деревья, плоды которых идут на экспорт, выращивают в пустыне. А ещё из фиников делают арак – водку».

«Руссо туристо» и «руссо бандито»

Медина – это обычные палатки, ларьки, но примечательны ворота, напоминающие триумфальную арку. Едва переступили «врата», как попали в объятия продавца в огромной, как у мексиканца, шляпе – своеобразный цветочный мини-магазин на голове. Радужный купец, подхватив под руки заморских гостей, с удальством позирует, не забывая навязать товар – малюсенькие цветы жасмина стоимостью в динар. К разочарованию цветочника благоухающие растения не берём, но денежку даём за колоритный фотокадр.

Африканские купцы сразу определяют русских, настойчиво приглашая в лавки. Восхищает многоцветие и многообразие национальных изделий ручной работы: сверкают на солнце мозаичные лампы из цветного стекла, радужные платья отличаются искусной вышивкой. Зазывалы расхваливают товар – кошельки, тапочки, сумки, ремни, куртки, сшитые из кожи верблюда и ламы. Выполнены они кустарным способом, и грубая работа бросается в глаза. Продавцы называют

запредельную цену. Сбиваем наполовину. Купцы отчаянно торгуются, горячатся, жалуются: «руссо туристо» доведут-де их до банкротства. Увидев спину покупателя, махнув рукой, отдают товар. Не злобно, как в Египте или Турции, а довольно снисходительно бросают вслед: «Руссо бандито!».

В пятницу приехала кочующая ярмарка. Селяне привезли финики, инжир, бананы, оливки и масло собственного производства. Местные толпились у огромных развалов с одеждой секонд-хэнд такой степени износа, что у нас на помойку выбрасывают приличнее. Худые, стёмными лицами женщины без возраста торопливо ворошили кучи тряпья, вытаскивая линиялые майки, рубашки, платья, носки.

Стоит сказать ещё об одной достопримечательности Туниса – обитателях кафе: сплошь мужское население страны. Проезжая городки и посёлки, наблюдали одну и ту же картину. В будний день молодые люди убивали время за чашкой душистого напитка стоимостью в полдинара. Видели забегаловки, в которых в восемь утра мужчины уже мусолили трубки кальяна. Для тунисцев посиделки в кафе – традиционный способ времяпрепровождения. Странно, в справочниках пишут, что Тунис – интенсивно развивающаяся страна, так кто же двигает аграрно-промышленный комплекс?

– Женщины, – парирует Мухаммед. – А мужчины охотно идут на управленческую работу. Например, в министерстве по вопросам защиты прав женщин чуть ли не единственная представительница слабого пола – министр Назиha Лаабиди.

Если верить официальным источникам, в Тунисе рекордное для арабских стран количество женщин в политике – более 30 процентов. Это единственная страна в арабском мире, где многоженство запрещено законом.

Для слабого пола кафе тоже открыты. Правда, многие женщины выходят в свет в хиджабах – платках, закрывающих голову и шею, но оставляющих лицо открытым. Строгих правил на этот счёт нет, и женщины сами решают, носить хиджаб или нет. Предмет национальной одежды столь органичен, что без искусно повязанного платка туниски выглядели бы менее эффектно...

Знакомство со страной было бы неполным без поездки в Карфаген, развалины которого свидетельствуют о былом величии одной из крупнейших держав Средиземноморья.

(Продолжение следует)

✍ Ирина Коротких

Торговые ряды медины

В компании с продавцом жасминов

Финиковая аллея в Хаммамете